

УДК 343.98

ТАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

С.Ю. Якушин

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам криминалистической тактики. На базе анализа специальной криминалистической литературы и полученных автором научных результатов обосновано определение понятия тактической задачи при расследовании преступлений, прослежены особенности процесса формирования тактических задач с учетом сложившейся следственной ситуации, исследованы виды тактических задач, возникающих при расследовании преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, тактическая задача, тактическое прогнозирование, тактическое решение, тактическое средство, тактический риск, тактическая ошибка, виды тактических задач.

В последние годы в криминалистике интенсивно разрабатывается проблема деятельностного подхода к расследованию преступлений. Особенность расследования как разновидности юридической деятельности в конечном итоге сводится к процессу принятия решений: уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, тактико-криминалистических. В криминалистике имеется солидная база для дальнейших исследований проблематики принятия решений. Это определяется прежде всего серьезными разработками в области ситуационного подхода (см. [1, с. 66–80; 2, с. 27–32; 3–5] и др.).

Представляется, что принятие тактико-криминалистического решения при расследовании преступлений основывается на анализе и оценке следователем сложившейся к определенному моменту следственной ситуации, на определении соответствующих тактических задач. В любом криминалистическом исследовании существенное значение имеют такие компоненты, как характер объекта познания, задача его познания, средства и методы решения поставленной задачи, которые включают в себя технические и тактические средства, используемые методы познания, потенциал и практический опыт субъекта такой деятельности. В сфере криминалистической деятельности постоянно привносится все то новое, что рождается в других областях и может быть приспособлено для решения криминалистических, в том числе тактических, задач. Однако наличия современных тактических средств еще недостаточно для эффективного решения конкретной тактической задачи. Необходимо, чтобы субъект криминалистической деятельности располагал этими средствами и владел соответствующими навыками. Именно эти возможности будут определять то, какие тактические

средства изберет следователь для решения возникшей задачи, как он их реализует и какой получит результат.

Тактические задачи, решаемые при расследовании преступлений, криминалистами исследовались и ранее. При этом наряду с категорией *тактическая задача* использовалось и понятие *тактической цели* следственного действия. Так, например, В.П. Колмаков отмечал, что «...правильное уяснение тактических целей осмотра места происшествия имеет первостепенное значение, это делает осмотр предметно направленным, целеустремленным и творческим действием... кроме тактических целей осмотра места происшествия необходимо иметь в виду и тактические задачи, решаемые в ходе его производства. Эти задачи предопределяются предметом доказывания...» [6, с. 61–63].

В настоящее время вопрос о криминалистических целях и задачах следственного действия, по мнению специалистов, имеет важное научное и практическое значение, однако отмечается, что названные понятия в специальной литературе не получили всестороннего изучения. По мнению А.С. Князькова, криминалистическая цель следственного действия опосредуется познанием причинно-следственных и иных связей, получающих свое отражение на уровне обстоятельств, характеризующих криминалистически значимые элементы расследуемого преступления, то есть элементы криминалистической характеристики преступления определенного вида. В отличие от задач следственного действия, связанных с получением фактических данных, криминалистическая цель предстает в виде оценки следователя, которая носит предположительный характер. Криминалистические цели производства следственного действия не выходят за рамки познания преступного события, в то время как криминалистические задачи выражают познание как преступного события в процессе производства следственного действия, так и других обстоятельств (например, способствовавших совершению преступления, характеризующих психологические свойства личности того или иного участника следственного действия и т. п.). Вместе с тем криминалистические цели и задачи производства следственного действия тесно связаны между собой, поскольку реализация следователем криминалистической цели предполагает решение криминалистических задач, что активизирует аналитическую деятельность, помогает более целенаправленно проводить следственное действие с целью получения доказательств и иной информации [7, с. 382–385].

В психологии задача и цель соотносятся как общее и частное. Задача – данная в определенных условиях (в проблемной ситуации) цель деятельности. В отличие от задачи цель – это «...осознанный образ предвосхищаемого результата, на достижение которого направлено действие человека» [8, с. 59].

При наличии тактической цели следователь, как правило, имеет несколько вариантов её достижения. Оценка и выбор необходимых для этого тактических средств, их сочетаний нередко затруднены. При этом тактическая цель получает различную конкретизацию в зависимости от критериев оценки возможного результата. Перспективная оценка следователем состояния расследования способствует конкретному определению тактических задач и целей, а также выбору методов и средств их достижения. В соответствии с целью следователь ориентируется и осуществляет рациональный выбор способов деятельности с учетом

их пригодности, реальности, доступности и тактического риска. Оценка следователем вероятности наступления неблагоприятных последствий в результате реализации тех или иных тактических средств может привести к необходимости разделения тактической задачи на составные части – промежуточные тактические задачи, последовательное решение которых снижает степень тактического риска. Тактическое прогнозирование является неотъемлемой предпосылкой успешного применения тактических средств, формирования и решения соответствующих тактических задач расследования [9, с. 400–402].

Представляет интерес позиция В.Е. Корноухова, который весь процесс расследования рассматривает как систему тактических задач и операций, что, по его мнению, позволяет в большей степени, чем при ином подходе, отразить динамику расследования [10, с. 85–90].

В специальной литературе последних лет сущность криминалистической тактики как раздела науки криминалистики также определяется как система теоретических положений, направленных на разработку средств решения тактических задач расследования. При этом тактическая задача определяется как обусловленная ситуационным фактором необходимость использования сложившихся или создания благоприятных для дальнейшего расследования условий криминалистической деятельности путем оказания тактического воздействия на тот или иной объект [11, с. 115, 117–118].

«Задача – это более или менее определенная система информационных процессов, несогласованное или даже противоречивое соотношение между которыми вызывает потребность в их преобразовании» [12, с. 17].

В основе решения задачи лежит то или иное преобразование информации. С учетом этого в специальной литературе криминалистическую задачу (в широком смысле) определяют как ситуацию криминально-правового характера, требующую осуществления комплекса действий по приведению исходной информации об объекте познания к количеству и виду, позволяющим получить новые данные о нем и использовать их для правильного разрешения уголовного дела [13, с. 176].

В структуре решения задачи выделяют уровни (этапы), стадии, элементы стадий или операции и соответствующие им подзадачи. Очевидно, что чем сложнее задача, то есть чем большее количество операций требуется для ее решения, тем сложнее будет общая технологическая схема решения такой задачи.

При расследовании преступлений практически во всех случаях исходная информация об объекте познания не только оказывается недостаточной для принятия решения по существу возникших вопросов, но и нуждается в тех или иных преобразованиях, оценке полученных результатов и, как правило, в новой постановке задачи.

В последнее время в специальной литературе ставятся вопросы о возможном уровне автоматизации процесса решения криминалистических задач различного класса и об особенностях технологии их решения. При этом отмечается, что в структуре постановки и решения криминалистических задач есть элементы, операции, которые могут быть реализованы машиной, но есть такие, которые могут осуществляться лишь человеком – это постановка задач, их преобразование и оценка полученных результатов. Понятие «алгоритм» предполагает жесткое

предписание к порядку проведения каких-либо действий. Если рассматривать криминалистическую деятельность как деятельность по решению задач, связанных с раскрытием и расследованием преступлений, то для неё характерны как «определенные», так и «расплывчатые» задачи. В этой связи в специальной литературе делается вывод о том, что пригодный для решения криминалистических задач любого класса единый алгоритм разработать принципиально невозможно. Вместе с тем возможно выделить общие свойства, которыми должны обладать алгоритмы криминалистического типа, классифицировать задачи и алгоритмы, которые могут быть использованы для их решения, определить разумные пределы алгоритмизации криминалистической деятельности. Алгоритмы решения криминалистических задач, по мнению Н.С. Полевого, должны обладать следующими общими свойствами: детерминированностью (способностью достаточно определенно направлять процесс решения задачи и управлять им), массовостью (пригодностью для решения не только единичной задачи, но и любого множества аналогичных задач), а также результативностью (способностью всегда обеспечивать решение задачи, если были заданы надлежащие исходные данные) [13, с.177, 182, 186, 189, 197, 199, 200–203].

Полагаем, что такой методологический подход в принципе пригоден и для формирования определенных тактико-криминалистических алгоритмов решения тех или иных тактических задач при расследовании преступлений. Очевидны возможности типологизации следственных ситуаций и соответствующих им тактических задач (об опыте формирования алгоритмов решения тактических задач см. [14, с. 327–333] и др.). Такие алгоритмы должны создаваться с учетом характера типичных следственных ситуаций, в рамках которых решаются тактические задачи расследования, норм уголовного и уголовно-процессуального права, научных рекомендаций криминалистики. При этом стремление следователя к успешному решению тактической задачи за счет предлагаемых тактико-криминалистических алгоритмов должно сочетаться с использованием им особенностей конкретных составов преступлений и складывающихся следственных ситуаций на основе собственных криминалистических знаний и навыков.

Считаем очевидным наличие тесной взаимосвязи между характером сложившейся следственной ситуации и возникающими тактическими задачами. По нашему мнению, *тактическая задача при расследовании преступлений представляет собой определенную совокупность конкретных вопросов тактического характера, необходимость решения которых вытекает из возникшей следственной ситуации в целях обеспечения эффективного расследования преступлений.*

Правильное определение соотношения конечных (стратегических) и опосредованных ими промежуточных (тактических) задач является предпосылкой эффективности деятельности по предварительному расследованию преступлений. Стратегические задачи расследования определяются конечной целью такой деятельности, содержанием предмета доказывания по конкретному уголовному делу и представляют собой установление его элементов, обстоятельств, определяющих уголовно-правовую характеристику преступления. Отмечается, что решения различных стратегических задач расследования по сложности неодинаковы. Так, например, установление личности преступника и его виновности,

как правило, требует проведения комплекса криминалистических действий (операций). Опосредованный характер решения стратегических задач расследования предполагает последовательное решение конкретных тактических задач за счет проведения криминалистических операций, комбинаций и отдельных следственных действий [15, с. 113–114].

Г.А. Зорин полагает, что стратегические ситуации представляют собой совокупность объективно-субъективных компонентов, использование которых может иметь длительный запланированный эффект, стратегическая ситуация создает основу для выработки стратегических решений, порождает систему стратегических целей, которые имеют определяющее значение и служат ориентиром в познавательной деятельности следователя, влияя на выбор тактической линии следователя на определенном этапе. Тактическая ситуация отличается от стратегической пространственно-временным диапазоном, она короче, меньше в пространстве и по кругу лиц, ее, как правило, связывают с длительностью в рамках одного следственного действия [16, с. 215, 218].

Успешное решение возникающих при расследовании тактических задач во многом зависит от личности следователя, его криминалистических знаний и навыков. Сложность процесса расследования, связанные с этим объективные и субъективные факторы предопределяют возможность допущения в ходе решения тактических задач различных ошибок тактического характера. По нашему мнению, тактическая ошибка следователя представляет собой обусловленное его недостаточным профессионализмом либо иными факторами добросовестное заблуждение относительно оценки сложившейся следственной ситуации, выражающееся в неверном прогнозировании, определении актуальных тактических задач, принятии тактических решений, в том числе без учета тактического риска, в неверном избрании необходимых тактических средств либо их использовании.

Тактическая ошибка препятствует успешному решению тактической задачи, повышает степень тактического риска и влечет определенные отрицательные тактические и даже процессуальные последствия. Например, тактическая ошибка следователя, связанная с использованием недопустимых тактических средств при производстве следственного действия, становится основанием оценки как недопустимых полученных при этом доказательств (тактическая ошибка – недопустимое тактическое средство – недопустимое доказательство).

Допущенная следователем тактическая ошибка может породить новую тактическую задачу, связанную с преодолением допущенного тактического просчета. По нашему мнению, тактические задачи, связанные с преодолением тактических ошибок при расследовании преступлений, предполагают предупреждение таких просчетов на основе предвидения, а также нейтрализацию последствий допущенных тактических ошибок. Следует учитывать, что часть последствий тактических ошибок неустраняемы [17, с. 4–6; 18, с. 5–6].

Виды тактических задач при расследовании преступлений

Криминалистические задачи в целом предложено классифицировать по следующим основаниям: по функциональному назначению, по уровню цели, по уровню решения. При этом отмечается, что такая классификация задач позволяет научно обосновать выбор тех или иных средств и методов, использование

которых является наиболее оптимальным для их решения. По функциональному назначению криминалистические задачи подразделяют на три класса: предметно-производственные, научно-поисковые, организационно-управленческие. По уровню цели задачи подразделяются на общие и частные, а по уровню решения – на промежуточные и конечные [13, с. 187].

Есть основания различать типичные и нетипичные для расследования отдельных видов (групп) преступлений тактические задачи. В криминалистической литературе предлагалось различать типичные и специфические тактические задачи. Так, например, В.П. Колмаков выделял следующие типичные тактические задачи осмотра места происшествия. Следователь должен определить: а) имело ли место преступление в данном случае либо такового не было; б) совершено ли преступление там, где осматривается место происшествия, либо оно совершено в другом месте; в) каковы пути проникновения лиц, участвовавших в исследуемом событии, на место происшествия, пути их удаления оттуда, какие транспортные средства были использованы для прибытия к месту происшествия, куда ведут следы с этого места, по которым можно организовать погоню за лицами, действовавшими на месте преступления; г) сколько было лиц на месте происшествия, их типовые признаки; д) какие цели преследовали участники события (мотивы их действий)?; е) на протяжении какого времени находились участники события, например преступник и потерпевший, на месте происшествия; ж) когда произошло расследуемое событие; з) какой пункт осматриваемой территории или помещения является собственно местом происшествия; и) какие побочные действия, помимо основных, по достижению преступной цели совершены на месте происшествия, например, не предпринимал ли преступник каких-либо действий по сокрытию преступления либо фальсификации следов; к) какие предметы оставил преступник на месте происшествия: орудия преступления, предметы одежды, мелкие вещи (расческу, портсигар, обрывок газеты, карандаш и др.); л) какие следы с места происшествия могли остаться на теле преступника, на его одежде, орудиях причинения смерти, взятых им ценностях и иных предметах; м) кто и откуда мог наблюдать или слышать происходившее на месте происшествия (установление данного обстоятельства помогает найти свидетелей-очевидцев, эти сведения затем могут понадобиться для производства следственного эксперимента); н) какие есть данные, указывающие на обстоятельства, способствовавшие или облегчившие совершение преступления и его сокрытие. Приведенный перечень типичных тактических задач, по мнению В.П. Колмакова, является примерным, он может быть дополнен и изменен в зависимости от исследуемого события и имеющихся его материальных последствий [6, с. 65].

В специальной литературе в свое время предлагалась классификация «основных тактических задач расследования» [15, с. 114]. По мнению В.Е. Корноухова, следует выделять общие и частные тактические задачи расследования. Например, общая тактическая задача – установление личности преступника – подразделяется на несколько частных тактических задач. При этом решение одной частной тактической задачи – установление личности потерпевшего – позволяет перейти к решению другой тактической задачи – выявлению и ограничению круга проверяемых лиц, то есть лиц, которые могли быть причастными

к совершению преступления. В свою очередь, решение одной общей тактической задачи – установление личности преступника – создает нужные условия для решения следующей общей тактической задачи – доказывания его виновности [10, с. 85–87].

По характеру решения тактические задачи подразделяются на простые и сложные. По направленности деятельности следователя тактические задачи могут быть подразделены на розыскные, исследовательские и организационно-управленческие. По последовательности решения выделяются исходные, промежуточные и конечные задачи. По приоритету решения тактические задачи делятся на первоочередные и последующие. При этом под простой тактической задачей в литературе понимается такая задача, способ (алгоритм) решения которой известен лицу, производящему расследование. Сложная тактическая задача характеризуется отсутствием однозначного способа решения и наличием различных факторов, не позволяющих в полной мере предвидеть последствия принятого решения. Первоочередные тактические задачи отличаются тем, что необходимость их приоритетного решения обуславливается временным фактором или иными значимыми для расследования обстоятельствами. Розыскные тактические задачи отражают необходимость установления местонахождения объектов, имеющих значение для расследования уголовного дела. Исследовательские тактические задачи связаны с необходимостью изучения различных объектов с целью получения и уяснения отраженной в них доказательственной и иной криминалистически значимой информации. Организационно-управленческие задачи отражают необходимость установления эффективного взаимодействия следователя с участвующими в расследовании лицами путем их привлечения к расследованию, налаживания психологического контакта и использования оптимальных форм тактического воздействия и управления их поведением, а также обеспечения оптимальных условий и необходимых организационно-технических средств расследования. Исходная тактическая задача отличается тем, что её решение достигается путем обнаружения, фиксации и изъятия источников криминалистически значимой информации. Решение промежуточной тактической задачи связано с установлением доказательственных фактов или формированием обеспечивающих такое установление тактических комплексов. Конечная тактическая задача некоторыми криминалистами по существу рассматривается как стратегическая, поскольку ее решение, по их мнению, обеспечивает принятие тактических и процессуальных решений, а также установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу [11, с. 118–119].

Полагаем, что в современных условиях актуальной тактической задачей расследования необходимо считать преодоление противодействия расследованию. На фоне традиционного противодействия расследованию (дача ложных показаний, сокрытие от следствия, отказ от дачи показаний и т. п.) в последние годы появились и другие способы создания препятствий установлению истины по уголовным делам. Установлено, что нередко противодействие расследованию планируется, осуществляется активно и систематически. Применяемые заинтересованными в сокрытии истины лицами приемы, средства и методы противодействия расследованию представляют серьезную опасность для расследования,

порой лишая его положительной перспективы. Если раньше под противодействием расследованию понимали преимущественно различные формы и способы сокрытия преступлений, то сейчас это понятие обоснованно трактуется специалистами, как правило, более широко – противодействие расследованию определяется как умышленная деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и в конечном счете установлению истины по уголовному делу [19, с. 35; 20, с. 129; 21].

В этой связи все большее значение приобретает разработка проблем тактики преодоления противодействия расследованию с целью решения задач наиболее полного обеспечения прав и законных интересов физических и юридических лиц, возмещения ущерба, причиняемого в результате преступных проявлений. Решение тактической задачи преодоления такого противодействия подчас является необходимой предпосылкой успешного решения стратегических задач по раскрытию и предварительному расследованию преступлений в целом.

В специальной литературе подчеркивается, что изучение личностных характеристик имеет важное теоретико-прикладное значение, может приобретать форму конкретных рекомендаций в познании особенностей определенной личности по расследуемому уголовному делу. В связи с этим представляется верным вывод о том, что изучение личности участников уголовного судопроизводства выступает важной тактической задачей при расследовании преступлений, решение которой предполагает совершенствование соответствующих методов познания и тактических аспектов их применения [22, с. 100].

Считаем, что тактические задачи расследования также можно подразделить на: 1) познавательные (установление обстоятельств расследуемого события путем обнаружения и исследования криминалистически значимой информации), 2) управленческие (установление эффективного взаимодействия с участвующими в деле лицами путем их привлечения к расследованию, налаживания психологического контакта и использования оптимальных форм тактического воздействия и управления их поведением), а также 3) организационно-технические (обеспечивающие оптимальные внешние условия и необходимые организационно-технические средства деятельности). Полезным для следственной практики представляется подразделение тактических задач расследования с учетом того, с помощью каких тактических средств они могут быть решены. В зависимости от этого предлагаем выделить: 1) тактические задачи расследования, решение которых может быть обеспечено путем применения отдельных тактических приемов; 2) тактические задачи расследования, решение которых может быть осуществлено за счет использования тактических комбинаций; 3) тактические задачи расследования, решение которых достигается проведением тактических операций.

Дальнейшие исследования проблем криминалистической тактики, связанных с формированием тактических задач и определением средств их решения при расследовании преступлений в современных условиях, представляют интерес для науки криминалистики и характеризуются существенной практической значимостью.

Summary

S.Yu. Yakushin. Tactical Tasks in the Investigation of Crimes: Definition and Types.

The article is devoted to the actual problems of the crime detection tactics. On the basis of the analysis of the special criminalistic literature and the obtained scientific results the author gives the definition of the notion of tactical task in the investigation of crimes, determines the characteristic features of the process of tactical task formation, taking into account the current investigative situation, and analyzes the types of tactical tasks arising from the investigation of crimes.

Key words: crime detection tactics, tactical task, tactical prognostication, tactical decision, tactical means, tactical risk, tactical error, types of tactical tasks.

Литература

1. *Белкин П.С.* Курс советской криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1979. – 407 с.
2. *Драпкин Л.Я.* Ситуационный подход в криминалистике и прогнозирование расследования // Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия: Межвуз. науч. сб. – Уфа, 1989. – С. 27–32.
3. *Волчецкая Т.С.* Криминалистическая ситуалогия: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997. – 48 с.
4. *Ким Д.В.* Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности по расследованию преступлений: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1999. – 27 с.
5. *Ландау И.Л.* Ситуационный подход в технико-криминалистическом обеспечении предварительного расследования и судебного следствия: Автореферат дис. ... канд. юридич. наук. – Калининград, 2002. – 21 с.
6. *Колмаков В.П.* Следственный осмотр. – М.: Юрид. лит., 1969. – 196 с.
7. *Князьков А.С.* Криминалистические цели и задачи следственного действия: постановка проблемы // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посв. 80-летию со дня рожд. проф., д-ра юрид. наук, заслуж. деятеля высшей школы Лившица Юрия Даниловича. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2009. – С. 382–385.
8. *Леонтьев А.Н.* Понятие отражения и его значение для психологии // Хрестоматия по психологии / Под ред. А.В. Петровского. – М.: Просвещение, 1977. – С. 53–61.
9. *Логвиненко Е.А.* К вопросу о целях и средствах в оценке тактической ситуации // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посв. 80-летию со дня рожд. проф., д-ра юрид. наук, заслуж. деятеля высшей школы Лившица Юрия Даниловича. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2009. – С. 399–402.
10. *Корноухов В.Е.* О системах тактических задач и операций при расследовании убийств и их специфике на начальном этапе расследования // Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений: Межвузовский сб. науч. трудов / Отв. ред. И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин. – Свердловск: Свердл. юрид. институт, 1988. – С. 85–90.
11. *Гаврилин Ю.В., Головин А.Ю., Тищутина И.В.* Криминалистика в понятиях и терминах. – М.: Книжн. мир, 2006. – 384 с.
12. *Эсаулов А.Ф.* Психология решения задач. – М.: Высш. шк., 1972. – 216 с.
13. *Полевой Н.С.* Криминалистическая кибернетика. – М.: Изд-во Моск. ун-т, 1989. – 328 с.

14. *Карнеева Л., Кертес И.* Система тактических приемов допроса и алгоритм их реализации // Правовая кибернетика социалистических стран / Под ред. Н.С. Полевого. – М.: Юрид. лит., 1987. – С. 327–334.
15. *Ким К.В.* Соотношение стратегических и тактических задач в процессе расследования преступлений // XXVII съезд КПСС и вопросы юридической науки и практики / Науч. ред. Д.А. Сафина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. – С. 113–114.
16. *Зорин Г.А.* Теоретические основы криминалистики. – Минск: Амалфея, 2000. – 416 с.
17. *Якушин С.Ю.* Тактические ошибки следователя // Рос. следователь. – № 9. – 2009. – С. 4–6.
18. *Якушин С.Ю.* Преодоление тактических ошибок при расследовании преступлений // Рос. следователь. – № 10. – 2009. – С. 5–6.
19. *Карагодин В.Н.* Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1992. – 388 с.
20. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. – М.: Новый Юрист, 1997. – 400 с.
21. *Лившиц Л.В.* Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних: Дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 1998. – 223 с.
22. *Полстовалов О.В.* Современные проблемы криминалистической тактики / Под науч. ред. В.И. Комиссарова. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 376 с.

Поступила в редакцию
12.05.10

Якушин Станислав Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета.

Тел.: (843) 233-71-97